

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

КАЖДАЯ РОЛЬ — ОТКРЫТИЕ

И МЯ Моника Миронайте не только популярно, но и широко известно многочисленному зрителю, любителю театрального искусства. Много лет она работала на сцене литовского театра (в основном ее творческая биография связана с Государственным академическим театром драмы), немало ролей сыграла и в Вильнюсском государственном русском драматическом театре. Пожалуй, с последним коллективом связан наиболее плодотворный период ее творчества. Искусство этой яркой, талантливой актрисы настолько многогранно и значительно, что, конечно, на нескольких страницах статьи не поместилось бы не только изложение фактов ее богатой творческой биографии, но и перечисленные сыгранных ею ролей.

Моника Миронайте в жизни — натура сложная. Спокойная, сосредоточенная, она любит больше слушать, наблюдать. Беседуя с ней, внутренне как бы сам успокаиваешься. Привлекает ее тихий голос (только смеется она громко и от души). Эта внешняя неброскость ее поведения, нежелание выявлять темперамент всегда мне казались и кажутся неким бережным отношением актрисы к своему внутреннему миру чувств и эмоций, нежеланием все это «выплескивать» или демонстрировать в быту. Творческий процесс у Миронайте протекает всегда при большом внутреннем напряжении. Мне приходилось в такие моменты встречаться с актрисой. Всякий раз в глаза бросались большое внутреннее напряжение, сомнения, колебания. Это действительно муки творчества, о которых все говорят, но которые надо ощутить, чтобы понять всю сложность творческого акта.

Моника Миронайте — художник чрезвычайно требовательный, просто безжалостный к себе. Мне, вероятно, как и многим, знающим актрису, так и не удалось увидеть ее в те мгновенья, когда она оставалась бы довольна своей ролью, была бы весела и счастлива после премьеры. Наоборот, как правило, актриса тут же принималась, как самый придирчивый критик, отыскивать неудавшиеся куски роли, и если бы не видел сам ее героиню на сцене, то, пожалуй, в душе подумал бы, что актрису, действительно, постигла неудача... И к похвалам, комплиентам она относится недоверчиво. Главный и самый строгий ее судья — она сама. Для нее характерно чрезвычайно острое ощущение ответственности, она с большим достоинством художника выполняет в театре свою миссию, создавая общественно значимое и идейно содержательное искусство.

Казалось, творческий стаж дает опыт актеру, казалось бы, что он помогает гораздо быстрее достичь на сцене желаемого результата. Моника Миронайте принадлежит к таким художникам, которые, создавая новую роль, как бы забывают об этом опыте. Поражает ее трудолюбие. Режиссеры, работавшие и работающие сейчас с ней, с удивлением говорят об этих нескончаемых поисках актрисой детали, костюма, штриха в гриме, выразительной мизансцены, голосовой характеристики. Даже после премьеры, когда, казалось, однажды найденное в роли закреплено, М. Миронайте продолжает искать максимальный результат. Это, конечно, требует много сил, душевного напряжения, полной самоотдачи искусству. Вероятно, это и есть признак истинного таланта, той внутренней обеспокоенности и вечных поисков, вечного сомнения, которое и толкает художника вперед, к вершинам искусства.

Моника Миронайте — счастливая актриса. Как-то сразу определилось ее «амплуа», стало ясно, что в театр пришла героиня. Об этом свидетельствовали и ее выразительные внешние данные (черты лица,

голос) и внутренние — эмоциональная подвижность, темперамент. Поэтому ей сразу же были предложены роли главные, в основном — драматические. Конечно, это были женщины, не похожие друг на друга, пришедшие из разных эпох, разных социальных слоев. Здесь была и наивная принцесса Кукочин (одна из первых ролей Миронайте на сцене Каунасской государственной драмы в спектакле О'Нила «Миллионы Марка»), и, конечно же, очаровательная и женственная Нора в одноименной пьесе Г. Ибсена, строгая и чистая Лиза Калитина в «Дворянском гнезде» И. Тургенева и трагическая страдающая Анна в «Василисе Мелентьевой» А. Островского, язвительная, ироничная Патрик Кембл в «Милом лжеце» (пьеса Дж. Килти) и Настасья Филипповна в «Идиоте» Ф. Достоевского. А как не вспомнить ее агрессивную Элизу Дулитя из «Пигмалиона» Б. Шоу или ее арбузовскую Таню, активных горьковских героинь... Но это лишь незначительная часть огромного репертуара М. Миронайте. Каждая героиня актрисы — это удивительная человеческая судьба, это ярчайшая индивидуальность, неповторимая личность, ничем не напоминающая прежних женщин М. Миронайте. Действительно, всякий раз, вспоминая ту или иную ее роль, поражаешься несхожести, силе перевоплощения, которые свойственны актрисе. М. Миронайте каждый раз находит единственный ключ, которым открывается богатое и сложное, всегда неожиданное и новое человеческое существо ее персонажа. Это большое искусство внутреннего перевоплощения, постижение тайн человеческой психологии, чувств, настроений. М. Миронайте — большой знаток человеческой души, актриса реалистической правды.

И все же, несмотря на очевидную непохожесть галереи ее сценических портретов, в большинстве из них можно обнаружить и нечто общее, присутствующее уже самой художественной индивидуальности актрисы. Почти каждая драматическая или трагическая героиня М. Миронайте — это прежде всего значительная и цельная личность. Это женщина, полная внутреннего достоинства и силы, это натура, которую не могут сломить ни насилье, ни ложь. Героини М. Миронайте идут по жизни с гордо поднятой головой, ощущая силу правды и социальной справедливости. Они всегда подчеркнуты драматичны, даже трагичны, но в этом трагизме есть нечто светлое, прозрачное. Героини актрисы внутренне чисты, предельно честны, целомудренны. Поэтому и их судьбы всегда волнуют нас, ибо мы ощущаем боль от потери таких личностей. Ее лирико-драматический внутренний душевный склад, эмоционально сдержанная, даже скупая исполнительская манера, низкий, чуть минорный тон голоса — все это, безусловно, способствует такому глубокому постижению драматических и трагических ролей.

Но актриса не замыкается в рамках одного жанра. С не меньшим успехом ей удается создавать и характеры явно противоположные вышеупомя-

нутым. Так, ею немало было сыграно комических и трагических ролей. Но и здесь доминирует лирическая интонация. Вспоминается госпожа Арманд в «Стеклянном зверинце» Г. Уильяма — существо смешное и жалкое, женщина, не успевающая за ходом времени, борющаяся за жизнь наивными и смешными методами. И Гитель М. Миронайте («Двое на качелях» Гибсона) обладала чертами смешными. Но в этом образе актриса раскрыла смятение и одиночество человека, показала духовное выпрямление своей героини в мире отчуждения.

Недавно на сцене Академического театра драмы состоялась премьера спектакля «Средство Макропулоса» К. Чапека. М. Миронайте вновь удивила зрителя, сыграв фантастическую женщину. Ее новая героиня — женщина 337 лет, знаменитая певица, странная, смешная, несурзная, даже курьезная. Вновь актриса вернулась в комедийную сферу, с блеском и изяществом показав внутреннюю опустошенность своей Марти, никчемность ее вечного существования, одиночество и тоску. Мягкая комедийная тонация в этой роли сочетается с присутствием актрисе более глубоким, вдумчивым взглядом на всю эту веселую фарсовую ситуацию. И на сей раз мы вновь убедились, что М. Миронайте никогда не довольствуется ранее найденными красками и средствами. Это блистательная ее роль. Очень ярко ирония, юмор, лиризм актрисы раскрылись в спектакле «Милый лжец». Фактически это был моноспектакль и М. Миронайте и Б. Красильникова, игравшего Шоу. Уже на сцене Академического театра драмы М. Миронайте сыграла другой спектакль — монолог о Розе Люксембург — женщине-революционерке, борце. Актриса показала богатую и прекрасную духовную жизнь своей героини (пьеса — это письма Розы Люксембург из тюрьмы), большой ум этой женщины, мягкую иронию. Сильную личность, которую ничто не могло сломить.

М. Миронайте — большой мастер художественного слова, много сил уделяющий этому нелегкому жанру. Ее вечера — всегда спектакли одного актера. Она читает литовскую и русскую классику, отбирая наиболее близкие своей художественной индивидуальности стихи, отрывки из прозы. Безусловно, здесь актриса имеет возможность раскрыть такие стороны своего дарования, которые не всегда можно реализовать на сцене.

Вся творческая жизнь Моника Миронайте — это действительно неустанный вечный поиск. Ее яркое и талантливое искусство — гордость нашей сцены. Она — народная артистка и оправдывает своим искусством это высокое звание.

Ирена АЛЕКСАЙТЕ.

